

Три, два, один, начало.

Профессор Чжунли нажал кнопку запуска, и на жидкокристаллическом экране снаружи дуэльной капсулы загорелся тридцатиминутный таймер.

Цель Чэн Сыюя была предельно ясна: с самого начала он направил свои атаки прямоком на слуховой аппарат, закрепленный за ухом Чу Яня. Если он одержит победу над Чу Янем в этом поединке и его рейтинг поднимется выше, это позволит существенно повысить средний балл, необходимый для участия в выборах на пост генерал-лейтенанта. К тому же сейчас за ними наблюдал сам император, и если Чэн Сыюй проявит себя с лучшей стороны, возможно, Цзян Вэньчжоу сделает исключение и присвоит ему звание генерал-лейтенанта. От этих мыслей боевой дух Чэн Сыюя разгорелся еще сильнее.

— Ваше Величество, вот пульт управления. Если посчитаете, что ситуация вышла из-под контроля, просто нажмите стоп, и дверца капсулы откроется.

Профессор Чжунли передал главный пульт Цзян Вэньчжоу. Янь Ань принес императору стул:

— Ваше Величество, присядьте, пожалуйста.

Цзян Вэньчжоу словно не слышал его. Он замер у капсулы, не сводя глаз с фигуры Чу Яня.

— Плохо.

Не прошло и двух разменов ударами, как Цзян Вэньчжоу тихо произнес, обращаясь к Янь Аню:

— Сообщите в научный отдел, пусть усовершенствуют нынешние модели костных слуховых аппаратов. Нужно сделать их пригодными для боя. И очки тоже, очки тоже нужно доработать.

— Ваше Величество, вы слишком волнуетесь. Очки не нуждаются в доработке. Достаточно будет сказать господину Чу Яню, чтобы он сражался в контактных линзах.

— Ты прав. Немедленно свяжись с императорским госпиталем, пусть Сюй Чжэн подберет для А-Яня несколько пар контактных линз.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Чэн Сыюй атаковал яростно и беспощадно. Его выпады следовали один за другим — альфы по своей природе существа воинственные и кровожадные. В отличие от Чу Яня, у Чэн Сыюя не было столько уязвимых мест, поэтому он мог без всякой опаски раз за разом наносить тяжелые удары. Чу Янь же, будучи вынужденным одновременно защищать очки и слуховой аппарат, выглядел скованным и нерешительным. Защищать эти две хрупкие вещи одновременно было

слишком сложно.

— Чу Янь, прими свою смерть!

Чэн Сыюй, словно дикий зверь, с горящими глазами выкрикнул свой вызов. Это тоже было своего рода тактическим приемом в дуэлях альф.

Чу Янь мгновенно отпрянул в сторону. Он хотел контратаковать, но стоило ему подойти ближе, как клинок противника тут же целился ему в глаза. Так они простояли в напряжении почти пятнадцать минут, и Чу Янь уже был весь в поту. На его лице и теле появилось множество мелких порезов, а пиджак, который он сбросил у своих ног, был испачкан сапогами Чэн Сыюя.

Сердце Цзян Вэньчжоу сжалось от тревоги. И в тот самый момент, когда Чу Янь наконец привык к очкам и аппарату и собрался неожиданным маневром атаковать нижний уровень Чэн Сыюя, случилось непредвиденное: от сильного удара заушный слуховой аппарат слетел. В ту же секунду Чу Янь потерял слух. Аппарат отлетел прямиком к ногам Чэн Сыюя, и тот, злобно усмехнувшись, раздавил его.

— Ничего не слышишь, Чу Янь? Посмотрим, как ты теперь будешь сражаться!

Слуха действительно не было. Чу Янь понял: нельзя больше беречь очки. Если он продолжит их защищать, то не сможет защитить себя. С решимостью пойти на всё ради победы над противником, он бросился в атаку с мечом наперевес. Когда Чэн Сыюй снова нацелился на его очки, Чу Янь не уклонился. Вместо этого он использовал сближение, чтобы нанести противнику мощный удар в живот. Пока Чэн Сыюй, скорчившись от боли, прикрывал живот, Чу Янь резким движением ударил его по запястью, выбив оружие из рук.

По правилам, если оружие выбито — дуэлянт проиграл. Но Чэн Сыюй уже был ослеплен яростью и не желал упускать шанс расправиться с Чу Янем. Он вцепился в очки соперника. Линзы уже треснули; Чэн Сыюй сорвал их с лица, пальцами выломал острый осколок из оправы и, сжимая его в окровавленной руке, с безумным видом вонзил его в сторону глаз Чу Яня.

Чу Янь не видел четко, но ощутил опасное движение воздуха возле лица. Он инстинктивно подставил руку, и острый осколок глубоко вонзился в его ладонь, оставив рваную рану.

— Чу Янь!

Нападение было молниеносным, но в долю секунды Цзян Вэньчжоу успел влететь в капсулу. Он подхватил Чэн Сыюя, швырнул его наружу, а затем схватил Чу Яня за лицо:

— А-Янь, глаза, с глазами всё в порядке?

— Всё хорошо.

Цзян Вэньчжоу с тревогой рассматривал его холодные, красивые глаза. Убедившись, что они целы, он облегченно вздохнул. Он достал из кармана запасные очки и аппарат, помог Чу Яню надеть их, а затем заметил глубокий порез на его руке.

— Янь Ань, принеси аптечку.

Получив аптечку, Цзян Вэньчжоу взял Чу Яня за раненую руку.

— А-Янь, потерпи, я сейчас быстро обработаю рану.

Чу Янь промолчал, лишь едва заметно кивнул. Императору казалось, что стоящий перед ним юноша выглядит пугающе хрупким и бледным. Пот стекал по его лишенному красок, болезненно-белому лицу, делая его вид одновременно мучительным и вызывающим жалость. Чу Янь осел рядом с Цзян Вэньчжоу, колени его дрожали, будто из тела вынули кости. Феромоны и пот смешивались, пропитывая одежду.

— В поединке между Чу Янем и Чэн Сыюем победу одержал Чу Янь.

Цзян Вэньчжоу посыпал рану кровоостанавливающим порошком:

— Вот и всё, А-Янь.

— Ваше Величество, с Чу Янем всё в порядке?

— Всё в порядке. Но он был на волосок от беды. Этот студент нарушил правила академии, пытаясь ослепить его. Как его там? Чэн Сыюй, верно?

— Да. Будьте спокойны, мы обязательно примем дисциплинарные меры согласно уставу.

— Хорошо. На этом урок закончен?

— Да, результаты оценки ментальной силы уже готовы.

— Чу Янь слишком истощен, я заберу его.

— Я вас провожу.

— Не нужно. Лучше поторопись отправить своего студента обратно в Военную академию Шэн Сюэлай, пока не случилось еще чего-нибудь.

Тело маленького альфы обмякло, он дрожал, прижавшись к груди императора. Его лицо, склоненное на плечо Цзян Вэньчжоу, было влажным от пота, который пропитал ткань на плече мужчины. Худая спина продолжала мелко подергиваться. Чу Янь был на грани потери сознания. Цзян Вэньчжоу понимал: ему очень больно и он невероятно устал; он ведь еще не оправился от болезни, а этот смертельный бой вытянул из него все силы.

Цзян Вэньчжоу сквозь насквозь промокшую белую рубашку поцеловал дрожащий позвоночник Чу Яня. У того болела шея — от чрезмерного использования ментальной силы железы всегда воспалялись. Боль была настолько сильной, что его позвонки едва заметно подрагивали. Цзян Вэньчжоу не знал, как помочь, сердце его разрывалось от жалости, поэтому он продолжал целовать и бережно массировать тонкую спину маленького альфы сквозь ткань рубашки.

Находясь в полузабытии, Чу Янь ощущал, как его спины касается дыхание, жаркое, словно пламя. Теплые, нежные прикосновения к позвоночнику вызывали дрожь, проникавшую в самые кости. Это касание окутывало его, подобно сети, наполненной чувством безопасности и властным желанием обладать, постепенно захватывая его в свой плен.

<http://bllate.org/book/22365/2345233>